Влияние политипии на структурные фазовые превращения в кристаллах TIGaSe₂

© Н.А. Боровой, Ю.П. Гололобов*, Г.Л. Исаенко*, Н.Б. Степанищев

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина * Национальный транспортный университет, Киев, Украина E-mail: gololo@ukr.net

(Поступила в Редакцию 20 октября 2008 г.)

Обнаружено существенное влияние политипии на изменения с температурой структуры кристаллической решетки сегнетоэлектрика TlGaSe₂. В 2*C*-политипе в отличие от *C*-политипа в интервале температур T = 90-300 К не наблюдается структурный фазовый переход первого рода, приводящий к изменению трансляционной симметрии вдоль оси *C*, а фазовый переход второго рода, связанный с образованием несоразмерной фазы, происходит при более высокой температуре.

PACS: 61.50.Ks, 77.80.Bh

Сегнетоэлектрик-полупроводник таллий-галлиевый диселенид (TlGaSe₂) принадлежит к слоистым кристаллам, одной из отличительных особенностей которых является наличие политипии. Структура кристаллической решетки TlGaSe₂ была определена в [1] и уточнена в [2]. Ее основу составляют анионные слои, образованные тетраэдрами Ga₄Se₁₀. Каждый такой комплекс в свою очередь состоит из четырех тетраэдров GaSe₄, которые размещены вокруг центрального пустого октаэдра и связаны между собой общими атомами Se. Ионы Tl⁺ расположены в тригональных пустотах вдоль направлений [110] и [-110], которые параллельны ребрам больших тетраэдров Ga₄Se₁₀. Два соседних слоя повернуты друг по отношению к другу на угол 90° относительно оси C, перпендикулярной анионным слоям. Минимальная однопакетная структура TlGaSe₂ состоит из двух таких слоев и имеет вдоль оси C размер c' = 15 Å (C-политип). Поскольку взаимодействие между слоями осуществляется слабыми силами ван-дер-ваальсовского типа, слоевые пакеты могут легко сдвигаться друг относительно друга.

Согласно [3], политипные модификации кристаллов TlGaSe₂ могут образовываться за счет смещения одного слоя по отношению к ближайшему на расстояние ребра тетраэдра GaSe₄ вдоль ребра большого тетраэдра. При этом образуются политипы, которые различаются количеством слоевых пакетов, т.е. параметром с: с', 2c', 3c', 4c'... Уже в первых работах, посвященных исследованию TlGaSe2, отмечалось, что политипия может существенным образом влиять на оптические свойства этих кристаллов [4]. Для С-политипа кристаллов TlGaSe₂ в интервале температур T = 90-300 K надежно установлено (с использованием различных экспериментальных методов [5-14], в том числе нейтронографического [5,6] и рентгеноструктурного [7,8]) существование двух структурных фазовых переходов (ФП): ФП второго рода, связанного с образованием при температуре Т_i несоразмерной фазы (с волновым вектором $k_i = (\delta; \delta; 0.25)$, где $\delta = 0.02$ — параметр несоразмерности), и сегнетоэлектрического ФП первого рода, который происходит при температуре Т_с и сопровождается учетверением размеров элементарной ячейки вдоль оси С. Величины температур указанных ФП по данным разных авторов несколько различаются и лежат в пределах $T_i = 117 - 120$ К и $T_c = 107 - 110$ К [13]. Что касается других политипов, то их физические свойства до настоящего времени целенаправленно не исследовались. Однако еще в [5] сообщалось о том, что в 10Сполитипе кристаллов TlGaSe₂ в отличие от С-политипа структурные ФП, связанные с мультипликацией параметра *c*, в интервале температур $T = 90 - 300 \,\text{K}$ не происходят. Проведенные позднее рентгенографические исследования 8С-политипа кристаллов TlGaSe2 также не выявили никаких изменений структуры в указанном диапазоне температур [8]. Поэтому для выяснения влияния политипии на структурные фазовые превращения в TlGaSe₂ в интервале температур T = 90-300 К были проведены рентгеноструктурные исследования С- и 2С-политипов этих кристаллов.

Рентгеновские дифрактограммы монокристаллических образцов при отражении от поверхностей естественного скола (001) были получены с использованием дифрактометра ДРОН-4-07 (излучение Со $K\alpha_{1,2}$, монохроматор Ge (111)). Образцы размещались в стандартной низкотемпературной камере УРНТ-180. Температура поддерживалась постоянной с точностью до 0.5 К с использованием терморегулятора ВРТ-2 и измерялась медьконстантановой термопарой (точностью 0.1 К). Образцы представляли собой пластинки, изготовленные из слитков TlGaSe₂, выращенных модифицированным методом Бриджмена; их типичный размер 6 × 8 × 1 mm. Точность определения величины параметра с элементарной ячейки кристаллов была не хуже 0.002 Å. Более подробно методика обработки дифрактограмм, в частности определения параметра с элементарной ячейки, представлена в [15].

Анализ обзорных рентгеновских дифрактограмм кристаллов TlGaSe2 позволил выделить образцы двух типов, которые существенно различались по количеству обнаруженных рефлексов типа (001). Штрихдиаграммы таких образцов представлены на рис. 1. Интенсивности всех структурных линий нормированы на величину интенсивности наиболее сильного рефлекса. Идентификация структурных линий была проведена с учетом результатов [7,8], согласно которым для реальных кристаллов TlGaSe₂ благодаря частичному нарушению порядка упаковки слоев наблюдаются малоинтенсивные рефлексы типа (00l) с нечетными значениями l. Величина параметра с элементарной ячейки для образцов первого типа оказалась равной 15.623 Å (С-политип), а для второго — 31.259 Å (2С-политип). При расчетах полагали, что $\beta = 100.06^{\circ}$ [1].

Температурные зависимости параметра c элементарной ячейки двух политипов кристаллов TlGaSe₂ представлены на рис. 2. Как видно, зависимость c(T) для C-политипа имеет две аномалии: значительный излом при температуре T = 119 K, который соответствует $\Phi\Pi$

Рис. 1. Штрихдиаграммы отражений (00*l*) для двух политипов кристаллов TIGaSe₂ при температуре T = 295 К. a - 2C-политип, b - C-политип (числа над линиями соответствуют значениям *l*).

Рис. 2. Температурные зависимости параметра *с* элементарной ячейки кристаллов TlGaSe₂, *1* — *С*-политип, *2* — *2С*-политип.

второго рода и связан с образованием несоразмерной фазы, а также незначительное скачкообразное изменение величины параметра c ($\Delta c \approx 0.004$ Å) при температуре $T \approx 108$ К. Характер последней аномалии подтверждает данные [6–8] о существовании при этой температуре ФП первого рода. Отметим, что для *C*-политипа температурные зависимости c(T), полученные в режимах охлаждения и нагрева, в пределах точности эксперимента совпадают, т. е. величина температурного гистерезиса для ФП первого рода, происходящего при $T \approx 108$ К, не превышает 0.5 К. Этот факт, а также величина изменения параметра *c* при указанной температуре свидетельствуют о том, что данный переход является слабо выраженным ФП первого рода, что согласуется с результатами [9].

Для 2*C*-политипа кристаллов TlGaSe₂ в интервале температур T = 90-300 К никаких скачкообразных изменений величины параметра *c* не обнаружено, выявлено лишь изменение угла наклона зависимости c(T), происходящее при температуре $T \approx 124$ К (рис. 2). Следовательно, для этого политипа в указанном интервале температур зарегистрированы признаки существования только ФП второго рода, тогда как аномалии, характерные для ФП первого рода, не наблюдались. При этом, как и для *C*-политипа, зависимости c(T), полученные в режиме охлаждения (до температуры T = 90 К) и последующего нагрева до комнатной температуры, практически не различаются.

Рис. 3. Фрагменты рентгеновских дифрактограмм кристаллов TlGaSe₂ для отражений (00*l*) при температурах *T* = 295 K (*a*, *b*) и 95 K (*c*, *d*). *a*, *c* — 2*C*-политип, *b*, *d* — *C*-политип.

Таким образом, характер полученных зависимостей c(T) для двух политипов кристаллов TlGaSe₂ позволяет говорить о существенных различиях в процессах перестройки их кристаллической структуры при изменении температуры. В пользу этого свидетельствуют и дифрактограммы отражений (001) для этих кристаллов. В частности, на рис. 3 представлены фрагменты таких дифрактограмм в области максимумов (005) для С-политипа и (00.10) для 2С-политипа, полученные при температурах $T_1 = 295 \,\mathrm{K}$ и $T_2 = 95 \,\mathrm{K}$. Как видно, для *С*-политипа при низкой температуре вблизи узла (005) обратной решетки отчетливо проявляются дополнительные, симметрично расположенные рефлексы, угловое положение которых свидетельствует об увеличении вчетверо параметра с, что согласуется с результатами [5-8]. Следует отметить, что для С-политипа дополнительные рефлексы, свидетельствующие об мультипликации элементарной ячейки вдоль оси C, появляются при $T = 108 \,\mathrm{K}$ только вблизи узлов с нечетными значениями l, хотя в дифракционных спектрах, полученных при более низкой температуре ($T = 20 \, \text{K}$), такие дополнительные рефлексы были обнаружены вблизи всех структурных линий типа (00*l*) [7]. Возможно, это связано с переходом кристаллов TlGaSe₂ при температуре T = 65 K в фазу слабого сегнетоэлектричества [16].

Что касается 2С-политипа, то во всем исследованном интервале температур никаких дополнительных рефлексов типа (001) зафиксировано не было. Из рис. 3 видно, что понижение температуры от комнатной до *T* = 95 К не приводит к качественным изменениям в дифракционном спектре 2С-политипа — наблюдаются лишь изменения интенсивности структурных линий. Следовательно, для 2С-политипа кристаллов TlGaSe₂ в этом интервале температур изменение трансляционной симметрии вдоль оси С не происходит. Как отмечалось ранее, такие изменения не выявлены для 8С- и 10С-политипов. Можно предположить, что для всех 2*nC*-политипов TlGaSe₂ (где *n* — целое число) изменение температуры в интервале $T = 90 - 300 \, {\rm K}$ не приводит к мультипликации размеров элементарной ячейки вдоль оси С. В связи с этим интересными представляются исследования поведения с температурой кристаллической структуры 3С-политипов TlGaSe2, об обнаружении которых сообщалось в [6]. Кроме того,

возникает вопрос о температурном положении и характере сегнетоэлектрического ФП в различных политипах кристаллов TlGaSe₂. Не исключено, что для TlGaSe₂, как и для его изоструктурного аналога — кристаллов TlInS₂, сегнетоэлектрические ФП в *C*- и 2*C*-политипах не только происходят при различных температурах, но и характеризуются разными параметрами порядка [15]. В связи с этим следует отметить, что ранее уже сообщалось об обнаружении образцов TlGaSe₂, которые находятся в сегнетоэлектрической фазе до температуры T = 123 K [17]. Поэтому актуальными представляются диэлектрические исследования *C*- и 2*C*-политипов этих кристаллов.

Показано, что в *С*-политипе кристаллов TlGaSe₂ структурный ФП, происходящий при температуре $T_c \approx 108 \, \mathrm{K}$, сопровождается скачкообразным изменением величины параметра $c~(\Delta c \approx 0.004 \text{ Å})$. Незначительная величина Δc , а также отсутствие заметного температурного гистерезиса ($\Delta T < 0.5 \, {\rm K}$) свидетельствуют о том, что указанный переход является слабо выраженным $\Phi\Pi$ первого рода. При $T_i \approx 119 \,\mathrm{K}$ на температурной зависимости параметра с этого политипа обнаружен значительный излом, подтверждающий наличие ФП второго рода. Для 2С-политипа кристаллов TlGaSe₂ в интервале температур $T = 90 - 300 \, \text{K}$ структурные фазовые превращения, связанные с изменением трансляционной симметрии вдоль оси С, не обнаружены. В то же время нелинейный характер зависимости c(T) может быть обусловлен наличием для этого политипа вблизи температуры $T \approx 124 \,\mathrm{K} \,\Phi\Pi$ второго рода. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о существенном влиянии политипии на характер и температурное положение структурных фазовых превращений, происходящих в кристаллах TlGaSe₂.

Список литературы

- [1] D. Müller, H. Hahn. Z. Anorg. Allg. Chem. 438, 258 (1978).
- [2] W. Henkel, H.D. Hochheimer, C. Carlone, A. Werner, I. Ves, H.G. Schnering. Phys. Rev. B 26, 3211 (1982).
- [3] С.Г. Абдуллаева, С.С. Абдинбеков, Г.Г. Гусейнов. ДАН АзССР **36**, 34 (1980).
- [4] E.A. Vinogradov, G.N. Zhizhin, N.N. Melnik, S.I. Subbotin, V.V. Panfilov, K.R. Allakhverdiev, E.Yu. Salaev, R.Kh. Nani. Phys. Status Solidi B 95, 38 (1979).
- [5] С.Б. Вахрушев, Б.Е. Квятковский, Н.М. Окунева, К.Р. Аллахвердиев, Р.М. Сардалы. Препринт ФТИ АН СССР № 886. Л. (1984). 12 с.
- [6] S. Kashida, Y. Kobayashi. J. Korean Phys. Soc. 32, 840 (1998).
- [7] D.F. McMorrow, R.A. Cowley, P.D. Hatton, J. Banys. J. Phys.: Cond. Matter **2**, 3699 (1990).
- [8] О.Б. Плющ, А.У. Шелег. Кристаллография 44, 873 (1999).
- [9] В.А. Алиев, К.Р. Аллахвердиев, А.И. Баранов, Н.Р. Иванов, Р.М. Сардарлы. ФТТ 26, 1271 (1984).
- [10] K.R. Allakhverdiev, M.A. Aldzanov, T.G. Mamedov, F.M. Salaev. Solid State Commun. 58, 295 (1986).

- [11] M.A.Aldzhanov, N.G. Guseinov, Z.N. Mamedov. Phys. Status Solidi A 100, 45 (1987).
- [12] Ю.П. Гололобов, В.М. Перга, И.Н. Саливанов, Е.Е. Щиголь. ФТТ 34, 115 (1992).
- [13] A.M. Panich, D.C. Ailion, S. Kashida, N. Gasanly. Phys. Rev. B 69, 245 319 (2004).
- [14] M.-H. Yu. Seyidov, R.A. Suleymanov. *PTT* 50, 1169 (2008).
- [15] Н.А. Боровой, Ю.П. Гололобов, А.Н. Горб, Г.Л. Исаенко. ФТТ 50, 1866 (2008).
- [16] К.Р. Аллахвердиев, Ф.М. Салаев, Ф.К. Микаилов, Т.С. Мамедов. Письма в ЖЭТФ 56, 153 (1992).
- [17] А.К. Абиев, Н.А. Бахышев, А.Э. Бахышев, М.С. Гаджиев. Изв. вузов. Физика 12, 84 (1989).